

В условиях острой нехватки кислорода Хунъяо широко открыла рот, пытаясь вдохнуть хоть немного воздуха, но обнаружила, что в легкие хлынула лишь вода. Она резко распахнула глаза, но у нее не осталось сил даже на то, чтобы осознать происходящее — сейчас ей было трудно просто дышать.

Как раз когда она решила, что неизбежно утонет, до ее слуха донесся голос:

— Какая никчемная. Даже став призраком, не научилась держаться на воде.

Она стала призраком? Хунъяо изо всех сил попыталась взглянуть в неясный силуэт неподалеку, стараясь разглядеть его лицо, но из-за воды глаза уже почти не открывались. Неужели, став призраком, она может снова утонуть? Хунъяо невольно усмехнулась про себя.

Сы Юй холодно усмехнулся, но все же протянул руку и перетащил ее к берегу.

Красное платье, в котором Хунъяо пыталась покончить с собой, насквозь промокло. Ее лицо было мертвенно-бледным, а губы, красные, как кровь, делали ее похожей на настоящего призрака.

Едва глотнув свежего воздуха, Хунъяо начала жадно дышать. Пока она приходила в себя, у Сы Юя закончилось терпение:

— Хочешь отомстить?

Услышав это, Хунъяо замерла. Она подняла взгляд: почему этот человек так похож на Сы Тинмо? И слова... Когда она впервые встретила Сы Тинмо, он сказал то же самое. Тогда ее сердце горело жаждой мести, но теперь...

— Нет, я не хочу.

Она больше не желала становиться инструментом возмездия. Раньше ее безумное стремление отомстить было продиктовано долгом перед страной и семьей, но сейчас, ради самой себя, она не чувствовала такой потребности.

Сы Юй с долей одобрения взглянул на нее:

— Ты довольно здраво рассуждаешь. Раз так, тебе незачем здесь оставаться.

Из уважения к ее выбору и ради того, что она была знакома с Цин, он просто махнул рукой, заставив ее душу окончательно развеяться в этом мире. Если бы перед ним был призрак, посмевающий сопротивляться, он бы не проявил такой легкости.

Бедная Хунъяо исчезла без следа: она не только погибла физически, но и ее душа была полностью стерта.

Сы Юй не ожидал, что Хунъяо откажется. Похоже, придется менять планы. Сы Тинмо, пусть ты поживешь еще несколько дней.

Солнце медленно поднималось над горизонтом. Рассвело.

— Цинцин, я сделал то, о чем ты просила, хи-хи-хи! — 001, казалось, светился от желания услышать похвалу. Он кружил вокруг Цин, ведя себя по-глупому радостно.

Цин, причесывавшаяся перед зеркалом, на мгновение замерла:

— Угу, 001 очень молодец.

Всего лишь одна небрежно брошенная фраза, но 001 был на седьмом небе от счастья. Он получил похвалу от Цинцин! Хи-хи-хи!

Обитатели павильона Юньгэ не обращали никакого внимания на исчезновение Хунъяо, словно такого человека никогда и не существовало. Воцарилось пугающее спокойствие: все занимались своими делами, принимали гостей или крутились вокруг Цин, пытаясь добиться хотя бы улыбки красавицы.

Ань И бережно хранил тело Хунъяо, надеясь, что, когда все закончится, он сможет отправить ее останки домой.

В последующие дни атмосфера в столице стала напряженной и зловещей, словно буря была уже на пороге. Влиятельные сановники, кроме обязательного присутствия на утренних докладах, не покидали своих домов, отказываясь от всех визитов. Это настроение передалось и простым людям, и улицы города внезапно опустели, став похожими на город призраков.

Раздался звон разбитой чашки.

— Ваше Величество, пощадите!

Евнух Ли мгновенно рухнул на колени. Как управляющий Внутренним дворцом, он обладал обширными связями и прекрасно понимал, что грядут перемены.

Вслед за ним на колени опустились остальные евнухи и служанки. Сы Цзюэ с мрачным лицом махнул рукой, и евнух Ли, проявив смекалку, жестом приказал всем выйти.

Оставшись в пустом зале, Сы Цзюэ проговорил:

— Разве ты не говорил, что Сы Тинмо точно умрет? Прошло столько дней, почему он до сих пор так беззаботно живет?

Сы Юй медленно обрел человеческий облик. Его нетерпеливый тон заставил Сы Цзюэ сжать кулаки:

— Чего ты суетишься? В плане возникла небольшая заминка, всего лишь на несколько дней продлившая жизнь Сы Тинмо.

Сы Юй и сам был раздражен. Будучи темной стороной Сы Тинмо, он был изгнан из его тела, и теперь, не зная, где найти других помощников, был вынужден сотрудничать с этим идиотом Сы Цзюэ.

Он внезапно вспомнил об одной женщине. Поразмыслив, он понял, что этот план сработает:

— В твоём гареме есть женщина по имени Чу Чжи. Она нужна для нового плана. Призови ее.

Когда его только вышвырнули из тела Сы Тинмо, его душа была слаба, и он оказался заперт во дворце. Гуляя от скуки, он наткнулся на эту Чу Чжи. Женщина оказалась непростой: она владела какими-то порочными техниками, позволявшими поглощать чужую духовную энергию для подпитки своей. Сы Юй потратил немало сил, чтобы избегать ее.

Сейчас она подходила идеально. Пусть она приблизится к Сы Тинмо. Если он позволит ей остаться рядом хотя бы семь дней, его душа ослабнет настолько, что Сы Юй сможет захватить его тело.

— Чу Чжи? — Сы Цзюэ долго вспоминал, кто это. Это была женщина из побежденной страны, сейчас она томила в Холодном дворце. Она была странной — каждый раз, когда он приближался к ней, его тело начинало дрожать от непонятного страха, поэтому он и сослал ее подальше.

— Именно. Пусть она приблизится к Сы Тинмо. Семь дней рядом — и всё будет кончено.

Сказав это, Сы Юй исчез. Он не хотел встречаться с этой женщиной.

Заметив, как Сы Юй поспешил скрыться, Сы Цзюэ решил, что нашел его слабое место. В хорошем расположении духа он позвал евнуха Ли:

— Эй, сюда!

Евнух Ли вздрогнул от такого тона и, дрожа, вошел в зал:

— Ваше Величество. — Он почтительно опустился на колени, молясь, чтобы император пришел в себя.

— Призови ко мне наложницу Чу.

Евнух Ли замер, не понимая, что происходит:

— Слушаюсь.

Он быстро вышел из зала и отправил младшего евнуха в Холодный дворец за Чу Чжи.

Сы Юй, сидя в своих покоях, с легким сердцем просматривал доклады. Его планы становились все грандиознее: кажется, этот шанс позволит ему убить двух зайцев одним ударом.

— Ваше Величество, наложница Чу ждет у входа.

Голос евнуха Ли вернул Сы Юя из раздумий. Он махнул рукой, разрешая войти.

— Пригласить наложницу Чу! — громко крикнул евнух.

Увидев Чу Чжи, Сы Юй нахмурился. Куда подевалась та пугающая аура, которую он чувствовал раньше?

Чу Чжи с тоской смотрела на Сы Юя, словно хотела высказать тысячу слов. Он должен был признать — женщина была невероятно красива. В гареме, полном красавиц, она была одной из лучших. Простое зеленое платье, благородные манеры, в которых сквозило нечто чарующее, распущенные волосы, перехваченные лишь розовой лентой... Розовый цвет подчеркивал нежность ее кожи. Ее глаза цвета феникса могли лишить души, а губы, похожие на вишню, вызывали самые смелые мысли.

Сы Юй, словно чувствуя вину, с нежностью помог ей подняться:

— Я заставил тебя страдать. Когда я только взошел на престол, я боялся, что не смогу защитить тебя в этом змеином гнезде, поэтому был вынужден отправить тебя в Холодный дворец. Это был мой способ уберечь тебя.

Чу Чжи со слезами на глазах смотрела на него и наивно кивнула:

— Я знала, что Вы любите меня, Ваше Величество. Я тоже всегда любила Вас и в Холодном дворце ни на миг не переставала думать о Вас.

От избытка чувств слезы продолжали катиться по ее щекам.

<http://bllate.org/book/21565/2220392>